

Г.А. Ткачева

Территориально-отраслевые изменения трудового потенциала Дальнего Востока СССР. 1941 – 1945 гг.¹

**Territorially-branch changes of labour potential of the Far East by the USSR.
1941 – 1945.**

На основе впервые введенных в научный оборот архивных источников проанализированы отраслевые изменения в трудовых ресурсах дальневосточного региона 1941 – 1945 гг. Делаются выводы, что Дальний Восток, традиционно ориентировавшийся на широкомасштабное промышленное и сельскохозяйственное переселение и закрепление бывших военнослужащих, не смог восполнить дефицит рабочих рук.

◆

On a basis of the archival sources for the first time entered into a scientific turn branch changes in a manpower of Far East region in 1941 – 1945 are analyzed. Make conclusions, that the Far East, which was traditionally guided by large-scale industrial both agricultural resettlement and fastening of the former military men, could not fill shortage of hands.

Стремительное продвижение противника, временная оккупация территории с численностью 84,9 млн. чел. (44,5 % населения СССР), включая 11,9 млн. рабочих и служащих (38 % их общей численности) ограничили интегральные возможности страны. При отступлении удалось эвакуировать 10 – 12 млн. (11 – 14 %) жителей и многие меры оборонного характера принимались с учетом потенциала тыловых районов, не затронутых военными действиями².

С помощью радикальных административных мер поддерживалось оптимальное соотношение численности вооруженных сил и производителей. При Совете Народных Комиссаров СССР 30 июня 1941 г. был создан Комитет по учету и распределению рабочей силы – общегосударственная структура из представите-

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН № 06-III-A – 11-443.

² Основная нагрузка падала на центральные и северные районы (Кировская, Горьковская, Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская, Рязанская, Тамбовская, Пензенская, частично Московская области, Мордовская, Чувашская, Марийская АССР), Поволжье без Сталинградской и Астраханской областей (Куйбышевская, Ульяновская, Саратовская области, Татарская АССР), Урал, Западную и Восточную Сибирь, Дальний Восток. Средняя Азия, Казахстан, Закавказье, Дагестанская АССР в силу специфики социально-экономического развития располагали ограниченными возможностями. См.: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Стат. сборник. – М., 1990. – С. 20, 21; Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М., 1947. – С. 26.

лей Совнаркома, Госплана, Наркомата внутренних дел и Управления трудовых резервов с широкими полномочиями и обязанностями. Возглавил Комитет член Центральной ревизионной комиссии ВКП (б) Г.П. Москатов, а с конца 1942 г. – член Оргбюро ЦК ВКП (б) Н.М. Шверник. Соответствующие подразделения были организованы во всех административно-территориальных единицах¹. Данная структура совместно с Советом по эвакуации, отделами и комиссиями партийно-советских органов, исполнительными комитетами всех уровней представляла разветвленную систему мобилизации трудовых ресурсов.

Источники пополнения рабочей силы остались традиционные: не занятое в общественном производстве сельское и городское население, выпускники школ и государственной системы профессионально-технического обучения, инвалиды и пенсионеры. Специальными постановлениями вводилась всеобщая трудовая повинность, определялись порядок распределения рабочей силы между отраслями и режим рабочего времени. Новые законодательные акты закрепляли рабочих и служащих на предприятиях и предусматривали суровые санкции в отношении лиц, самовольно его покинувших. Увеличивался рабочий день, вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись очередные и дополнительные отпуска. Администрации предоставлялось право переводить любого трудоспособного работника (кроме номенклатурных лиц) для выполнения другого вида деятельности без его согласия и разрешения профсоюзного комитета.

Тем самым в условиях военного времени оформилась военно-мобилизационная система воспроизводства рабочей силы, которая корректировалась с учетом складывающейся обстановки. Возможности ведомственного подхода при распределении трудовых ресурсов сократились. Наркоматы и предприятия не могли эффективно использовать наем рабочей силы по трудовому соглашению. Теряют свое значение оргнабор, межтерриториальные и межотраслевые договорные обязательства.

Основным методом стала мобилизация – привлечение граждан к трудовой повинности. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. неработающее население (мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, женщины – от 16 до 50 лет) учитывалось по месту жительства с обязательной регистрацией. От нее освобождались женщины, имеющие детей раннего возраста при отсутствии других членов семьи обеспечивающих уход, учащиеся высших и средних учебных заведений, инвалиды 1-й и 2-й групп. На основании собранных данных не занятые в государственных, кооперативных и общественных организациях граждане вызывались повестками в бюро или местные советы, где и получали мобилизационные листки – направления на работу. Не прошедшие регистрацию не получали хлебные и продовольственные карточки, а не явившиеся привлекались к уголов-

¹ На начало 1944 г. в стране действовали 116 республиканских и областных бюро по учету и распределению рабочей силы со штатом 1 190 чел., 220 городских бюро – 1 445 чел., а в 2 180 районах имелись заведующие по мобилизации. См.: РГАСПИ. Ф. 17, оп. 122, д. 48, л. 158, 159.

ной ответственности.

Мобилизация трудоспособного населения осуществлялась по Указам Президиума Верховного Совета СССР, решениями ГКО, СНК союзного и республиканского уровня через Комитет по учету и распределению рабочей силы. Он давал распоряжения о времени и объемах набора, отраслевому распределению рабочей силы. По данным единовременного учета, на 5 февраля 1943 г. в 158 городах страны было учтено 287,2 тыс. неработающего населения, из них были мобилизованы 216,4 тыс. чел. Указом от 7 августа 1943 г. разрешалось мобилизовать женщин, имеющих детей до 8 лет (с обязательным предоставлением мест в детских садах). Это позволило дополнительно привлечь на производство 50 тыс. работниц. На конец 1943 г. по 366 городам и рабочим поселкам насчитывалось около 162,8 тыс. трудоспособных граждан, подлежащих мобилизации, в том числе 117,2 тыс. женщин при условии предоставления мест в дошкольных учреждениях. К началу 1944 г. комитет мобилизовал на постоянную работу 2,6 млн. чел. (план 3,7 млн.), включая 605 тыс. городского и 2 млн. сельского населения. Кроме этого, из учреждений и предприятий были переведены на производство 79 тыс. чел.¹

Вовлечение трудовых ресурсов в общественное производство зависело от развития территориально-отраслевой структуры. За годы войны Комитет по учету и распределению рабочей силы мобилизовал около 12 млн. чел., из них свыше 3 млн. – на постоянную и более 6,7 млн. – сезонную работу, более 2,1 млн. – в трудовые резервы. Новое пополнение в первую очередь распределялось в тяжелую индустрию, на транспорт и строительство. Так, 487,2 тыс. чел. были направлены в оборонную промышленность, 168,4 тыс. – в отрасли машиностроения, 454,4 тыс. – в топливную промышленность, 411,3 тыс. – в черную и цветную металлургию, 116,7 тыс. – на электростанции, 212,2 тыс. – на предприятия Наркомата путей сообщения².

Высокие мобилизационные возможности были на Урале, в некоторых районах Сибири (Новосибирская область) и Центра страны. Например, Москва и Московская область мобилизовали 625,8 тыс. чел., в том числе 170,1 тыс. – на постоянную работу, 124,6 тыс. – в ФЗО и РУ, Урал (Свердловская, Челябинская, Молотовская области и Башкирская АССР) – 978,8 тыс. чел., из них более 208 тыс. на предприятия и 238 тыс. – школы трудовых резервов³.

Закон о всеобщей трудовой повинности позволил максимально использовать трудоспособную часть населения. Накануне войны в СССР в общественном производстве были заняты 63,9 млн. чел., из них в промышленности – 13 млн., строительстве – около 2 млн., на транспорте – 3,5 млн. Призыв на военную службу, эвакуация, временная потеря ряда территорий привели

¹ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 122, д. 48, л. 158, 159, 162, 163, 164, 170, 171, 172.

² История советского рабочего класса. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 – 1945 гг. – М., 1984. Т. 3. – С. 353, 355.

³ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1971. – С.427 – 430.

к сокращению работников. Среднегодовая численность рабочих и служащих по отраслям составила в 1940 г. 31,2 млн. чел., 1941 г. – 27,3 млн., 1942 г. – 18,4 млн., 1943 г. – 19,4 млн., 1944 г. – 23,6 млн., 1945 г. – 27,3 млн. чел.¹ Пополнение осуществлялось за счет внутренних ресурсов, а также территориального перемещения рабочей силы. В начальный период войны трудовые ресурсы направлялись на Урал, Западную и Восточную Сибирь, а затем – на освобожденные территории (Сталинград, Ростов, Донбасс, Харьков, Запорожье).

Пространственным отражением интеграционной политики являлись мобилизационные процессы на Дальнем Востоке. В Хабаровском крае по постановлениям ГКО № 1575сс от 11 апреля 1942 г., СНК СССР № 719-369с от 19 мая 1942 г. и № 855-446с от 3 июня 1942 г. требовалось направить на постоянную работу в оборонную промышленность 3 640 чел. К началу 1944 г. необходимо было мобилизовать еще 54 769 чел. (без учета 5 731 возчиков). Удалось направить на работу 57 291 чел., в том числе в промышленность и строительство (из планировавшихся 14 372 чел.) 11 776 чел., включая 3 233 городских жителя, на лесо- и дровозаготовки при плане 7 129 чел. – 7 940 чел. (2 736 горожан) и на сельскохозяйственные работы при плане 33 240 чел. – 37 545 чел., включая 3 511 чел. городского населения².

Предполагалась дальнейшая мобилизация в различные отрасли промышленности 1 035 чел. из городских местностей и 6 190 чел. – сельских, что выполнить было просто невозможно. Например, в городах Хабаровского края в марте 1944 г. числилось 10 030 неработающих, включая 260 мужчин и 9 770 женщин (343 чел. были в возрасте 16 – 17 лет). Из этого количества подлежали мобилизации 3 307 чел. – в основном женщины с детьми или проживающие в местах ограниченного трудоустройства³.

Аналогичная ситуация складывалась во всех территориально-административных районах региона. По разнарядке центральных органов на конец 1943 г. мобилизационный фонд Приморского края насчитывал 44 647 чел. (без 2 275 возчиков), но удалось мобилизовать только 35 863 чел., в том числе 19 238 чел. городского населения и 1 889 возчиков. В промышленность и строительство из запланированных 8 410 чел. были направлены 6 210 чел., включая 4 543 горожанина, на лесо- и дровозаготовки при плане 13 248 чел. – 9 955 чел. (1 098 чел. городского населения) и из плановых 1 930 возчиков – 1 657 чел., на сельскохозяйственные работы – 19 335 чел. (план 22 504 чел.), включая 13 597 горожан. Ресурсы для дальнейшего привлечения на работу практически были исчерпаны, составляя по пяти городам всего 4 тыс. чел. (большинство – женщины), с ограниченным использо-

¹ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: Стат. сб. – М., 1990. – С. 175; Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки. Кн. первая. Суровые испытания. – М., 1998. – С. 387.

² РГАЭ. Ф. 1562, оп. 15, д. 1482, л. 25, 59; ГАХК. Ф.137, оп. 8, д. 28, л. 37, 67; д. 32, л. 4 (подсчит. авт.).

³ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 88, д. 245-б, л. 45, 46.

ванием в угольной, лесной промышленности и на транспорте¹.

На 1 января 1945 г. в Приморском крае всего 26,1 тыс. чел., или 0,7 % расчетной численности наличия трудоспособного населения, стариков и подростков, были не заняты общественно-полезным трудом, включая 6,8 тыс. полностью или частично нетрудоспособных. В городах насчитывалось 24 тыс. неработающих, из них больше половины – в основных промышленных центрах. Так, во Владивостоке не были заняты общественно-полезным трудом 9 019 чел., в том числе 631 мужчина и 8 388 женщин, Уссурийске – 4 369 чел. (соответственно 372 и 3 997), в Артеме с рабочими поселками Трудовое и Угловое – 4 117 (335 и 3 782), Лесозаводске – 2 249 чел. (192 мужчины и 2 057 женщин). Планировалось к концу года занять на производстве около 6 тыс. чел., а 18,5 тыс. (12 тыс. женщин, имеющих детей, 3,5 тыс. учащихся старших классов и 3 тыс. прочих категорий) по объективным причинам не могли быть привлечены к трудовой повинности².

Таким образом, дальневосточный регион уже в начале войны фактически исчерпал мобилизационные возможности трудовых ресурсов, исключая, пожалуй, труднодоступные местности, где население не могло быть использовано в силу слаборазвитого общественного производства, а также особенностей традиционного типа культуры. Задания по мобилизации были явно завышенными, директивные письма № 7/16321с от 9 октября 1943 г. и № 021/193с от 16 августа 1944 г. прокуратуры СССР с указанием на необходимость выполнения указов о всеобщей трудовой повинности не могли коренным образом изменить сложившуюся ситуацию³.

Комплектование рабочей силы осуществлялось за счет сокращения административно-управленческого аппарата и вспомогательных рабочих, труженников непромышленной сферы и менее значимых по меркам военного времени отраслей экономики. Незначительное число работников поступало по ведомственной линии наркоматов путем прикомандирования и перевода. Не обходилось и без нарушений. Прикрываясь постановлениями ГКО и СНК, на дальневосточные предприятия направлялись лица, не подлежащие мобилизации по состоянию здоровья или семейному положению, граждане без удостоверений и сопроводительных документов. Справки о привлечении на временные работы подменялись направлениями на постоянную работу, но в то же время путем повторного перераспределения укрывались дезертиры.

В результате планомерного распределения трудовых ресурсов удалось выполнить главное условие проведения военной модернизации на Дальнем Востоке: за годы войны значительного сокращения рабочей силы не произошло. Самые низкие показатели зафиксированы в 1942 г., когда общая численность работников по отношению к предвоенному времени уменьшилась на

¹ РГАЭ. Ф. 1562, оп. 15, д. 1482, л. 25, 59.

² ГАПК. Ф. 131, оп. 1, д. 129, л. 4; д. 164, л. 109, 112; д. 129, л. 30; оп. 10, д. 239, л. 1 (подсчит. авт.).

³ ГАХК. Ф. 1850, оп. 1, д. 2, л. 20, 100.

10 % (71,3 тыс.), но уже в 1943 г. немного повысилась и возросла на 61 тыс. за два следующих года. В 1945 г. в общественном производстве были заняты 697,6 тыс. рабочих и служащих (без членов кооперативов), что составило 98,8 % уровня 1940 г.¹

Количественные изменения по отраслям имели разные параметры. Численность работников промышленности увеличилась на 3,9 тыс. чел., на железнодорожном транспорте по сравнению с предвоенным временем – на 3,3 тыс. чел., на водном – на 8,3 тыс. В то же время в непроизводственной сфере численность рабочих уменьшилась: на предприятиях коммунального и жилищно-эксплуатационного хозяйства на 22 %, в кредитных и страховых учреждениях – на 20 %, торговле – 19 %, общественном питании – на 2 %. Однако наиболее ощутимые потери (около половины списочного состава) наблюдались в строительстве (см. табл. 1).

Таблица 1.
Численность рабочих и служащих на Дальнем Востоке СССР
в 1940 – 1946 гг. (чел.)

Отрасли народного хозяйства	Годы					
	1940	1942	1943	1944	1945	1946
Промышленность	225003	218634	217989	228130	229870	294410
Строительно-монтажные работы	63884	36123	23744	43100	33930	46608
Совхозы и подсобные сельскохозяйственные предприятия	23582	36997	45055	50504	53885	43074
Машинотракторные станции	9775	4981	5423	5770	5493	7067
Транспорт и связь, в том числе	132724	103318	108349	124543	130354	149694
Железнодорожный транспорт	50866	52986	53269	54790	54122	62052
Водный транспорт	15032	13214	18191	20430	23340	20309
Прочий транспорт и погрузо-разгрузочные работы	47673	21671	21508	34334	37369	50121
Связь	19153	15447	15381	14989	15523	17212
Коммунальные предприятия и жилищно-эксплуатационное хозяйство	7950	7758	7631	7431	6163	9140
Торговля, заготовки и производственное снабжение	38176	26375	24556	27315	30961	37418
Общественное питание	20218	21054	21655	18649	19777	18172
Кредитные и страховые учреждения	5869	4313	4104	4347	4717	5457
Просвещение	32434	33833	30570	34607	36491	39109
Учреждения здравоохранения	25008	26744	28319	28237	27209	26829
Государственные и общественные учреждения	34153	24800	25343	27957	33730	43125
Не распределены	87093	89607	93470	74357	85066	106786

¹ Ведомственная статистика изобилует показателями, которые различаются по параметрам, что связано с особенностями исчисления динамических рядов без указания способа получения расчетных данных, в одних случаях учитывались все занятые на производстве, включая не только вольнонаемный персонал, в других – основной промышленно-производственный персонал. Учитываемая административные изменения, автор оперирует источниками более полной информационной насыщенности.

Всего рабочих и служащих по всем отраслям	705869	634537	636708	674947	697646	826889
Члены артелей промысловой кооперации и кооперации инвалидов	н/с	13837	14241	14387	15252	14188

Примечание. Разработка в административных границах 1947 г. РГАЭ. Ф. 1562, оп 15, д. 2143, л. 15.

Отраслевое соотношение осталось на прежнем уровне и отражало территориальную специфику общественного производства. К концу войны в промышленности были заняты 33 %, на железнодорожном транспорте – 8 %, водном – 3 %, на прочих видах транспорта и погрузочно-разгрузочных работах – 5 %, на строительном-монтажные работы приходилось 5 %, а на совхозное производство и подсобные сельскохозяйственные предприятия – 8 % рабочих и служащих. Заметно сократился аппарат государственных и общественных организаций, хозяйственного управления, который, не выходя за общесоюзные показатели, составил 5 % рабочих и служащих. Но если учитывать заготовительные и снабженческие базы, перевалочные пункты, кредитные и страховые учреждения, то их численность была больше. Это объясняется, с одной стороны, наличием различных вспомогательных должностей, а с другой, – территориально-административным устройством региона.

Общесоюзные показатели в отраслевом разрезе имеют другое соотношение. На основном производстве в промышленности было занято 34,9 % среднегодовой численности рабочих и служащих, в строительстве – 5,6%, на машинно-тракторных станциях – 1,4%, на железнодорожном транспорте – 6,7%, водном – 0,7% и прочих видах транспорта – 4 %, здравоохранении – 5,2 %, просвещении – 9,4%, учреждениях торговли, общественного питания, материально-технического снабжения – 9%, аппарате управления – 6 %¹.

Природно-ресурсная направленность решения стратегических задач определила основные параметры регионально-хозяйственной специализации. К началу 1945 г. на Дальнем Востоке насчитывалось 1 585 предприятий крупной и 7 703 – мелкой промышленности, в том числе в Приморском крае соответственно 487 и 1 673, в Хабаровском – 1 098 и 4 445 предприятий. На основных производственных процессах было занято 199,7 тыс. чел., включая 148,8 тыс. рабочих, в том числе в крупной промышленности (относились к наркоматам союзного значения) – 132,2 тыс. (88 – 89 %) рабочих промышленно-производственного персонала, в мелкой – 16,6 тыс. (10 – 11 % рабочих), причем чуть более одного процента подчинялись республиканским наркоматам легкой и местной промышленности, а остальные – краевым органам вла-

¹ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: Стат. сб. – М., 1990. – С. 177.

сти¹.

В 1945 г. на предприятиях металлообработки было занято 52,3 тыс. рабочих Дальнего Востока, что составило 29 % их среднегодовой численности, угольной промышленности – 15,5 тыс. (9 %), лесоразработки и лесосплава – 21,3 тыс. (12 %), деревообработки – 10,4 тыс. (6 %), электроэнергетики – 2,8 тыс. (2 %), цветной и нефтедобывающей – по 1,1 тыс. (1 %). В пищевкусовой отрасли работали 47,8 тыс. чел., включая 34,5 тыс. в рыбной отрасли².

В краевом разрезе лидирующие позиции занимали машиностроительная, угольная и рыбная отрасли. Так, на заводах судоремонта, авиастроения, боеприпасов и вооружения в Хабаровском крае было занято в среднем 32 % рабочих, Приморском – 29 %, на предприятиях пищевой промышленности соответственно – 26 и 27 %. Угольная промышленность Приморья с численностью 10,7 тыс. рабочих доминировала в регионе.

Таким образом, дифференциация воспроизводства рабочих в соответствии с социально-экономической динамикой резко увеличила существующий дисбаланс между численностью работников, занятых производством оборонно-военной продукции и продукции общегражданского назначения (см. табл. 2).

Таблица 2.
Среднегодовая численность рабочих промышленности Приморского края в 1940-1945 гг. (чел.)

Промышленность	Годы					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Электростанции, включая сети и подстанции	1723	1451	1253	1336	1384	1170
Угольная	8712	9416	9017	8177	8690	10753
Цветная металлургия	1204	1126	1042	887	1170	1086
Металлообработывающая	16610	18270	16367	16825	17424	15910
Строительные материалы	5729	3324	1638	1527	1335	1407
в том числе цементная	857	864	802	677	640	638
Лесоразработки и лесосплав	10531	12079	6037	4772	5534	5569
Деревообработывающая	4642	5695	3800	2906	2586	2305
в том числе лесопильная	2021	3088	1557	1129	1068	928
Пищевкусовая	22164	21572	17988	17158	16631	17572
в том числе рыбная	14207	14252	12240	12472	11914	9682
консервная	2230	1922	1418	848	925	1077
Прочие	5981	6475	5731	6280	6830	3873
Всего по отраслям промышленности	77296	79408	62873	59868	61584	59645

Примечание. Разработка Приморского краевого статистического управления в административных границах 1941 –

¹ ГАПК. Ф.131, оп.1, д. 164, л. 111; ГАХК. Ф. 719, оп. 19, д. 4, л. 150 (подсчит. авт.).

² ГАХК. Ф. П-35, оп.14, д. 30, л.137; Приморское краевое статистическое управление. Текущий архив, д. 2, л. 2; д. 3, л.32 (подсчит. авт.).

1945 гг. Приморское краевое статистическое управление. Текущий архив, д. 2, л. 2; д. 3, л. 32 (сост. авт.).

Военная ситуация актуализировала традиционную для дальневосточного региона проблему сохранения рабочих рук. Уже к середине мая 1942 г. из основной отраслевой производственной группы Приморья уволились приблизительно 59 тыс. рабочих и служащих. В ряды Красной Армии были призваны 36,6 тыс. чел. (не менее трети состава 1940 г.), в том числе железнодорожный транспорт лишился 26 %, морской – 47 % своих работников. С другой стороны, 2,5 тыс. чел. освободили по собственному желанию, 2,1 тыс. – по суду и 17,8 тыс. – по другим причинам¹.

С 1 октября 1941 г. по 1 октября 1943 г. на предприятиях союзной промышленности Хабаровского края численность рабочих сократилась с 109,7 тыс. до 89,8 тыс., на железнодорожном транспорте – с 35,1 тыс. до 31,7 тыс., а на водном – с 7,9 тыс. до 7,8 тыс., в местной промышленности – с 12 тыс. чел. до 11,6 тыс., промкооперации – с 11,1 тыс. до 10,4 тыс. чел. По самым приблизительным расчетам за 1941 – 1944 гг. с предприятий края (без данных по АКО, тресту Амурзолото, Дальтранслес, руднику Умальта и других мелких предприятий) убыло 64,1 % (112,3 тыс.) численности работающих на этих предприятиях к началу войны. Уволились 3,3 тыс. чел. с Дальнефтекомбината, 5,9 тыс. – с Амуррыбпрома, 9,2 тыс. – с Хабаровсклеса, 31,7 тыс. строителей, из них 21,1 тыс. были направлены в вооруженные силы за первый год войны. Амурская железная дорога лишилась 26,2 тыс. (11 тыс. призвано в РККА и 2,1 тыс. откомандировано на другие дороги), Дальневосточная – 16 тыс., в том числе более 4,6 тыс. были призваны на военную службу².

Геополитические реалии спровоцировали высокие показатели текучести рабочей силы, которые достигли высшей точки отсчета в 1942 – 1943 гг. практически во всех отраслях. В 1942 г. ушли с предприятий оборонной промышленности Хабаровского края 7 907 чел., в 1943 г. – 5 811, в 1944 г. – 4 051 чел. С комбината Хабаровскуголь в 1941 г. уволились 1 018 чел. и 1 547 чел. приняли на работу, в 1942 г. соответственно 1 568 и 742, 1943 г. – 1 181 и 2 239, 1944 г. – 783 и 1 198 чел.³

Основная часть оставляла производство в связи с мобилизацией или переводом на другую работу. Однако текучесть рабочей силы объяснялась и субъективными обстоятельствами. Например, с судостроительного завода № 199 (7,3 – 8,5 тыс. работающих) в 1942 – 1944 гг. уволилось 5,1 тыс. чел., из них 50 % по призыву в РККА, 28 % – по собственному желанию и 13 % – самовольно, 3 % – переведены на другие предприятия, 2 % – на инвалидность, 4 % – ввиду смерти. Аналогичная ситуация фиксиро-

¹ ГАПК. Ф. 131, оп. 3, д. 715, л. 7; д. 553, л. 1; Ф. 859, оп. 2, д. 3, л. 162; Ф. П-68, оп. 28, д. 288, л. 3; ГАРФ. Ф. 151, оп. 1, д. 518, л. 8 (подсчит. авт.).

² РГАСПИ. Ф. 17, оп. 88, д. 245-б, л. 45; ГАХК. Ф. П-35, оп. 3, д. 183, л. 46, 46об, 56, 64, 159 (подсчит. авт.).

³ ГАХК. Ф. П-35, оп. 14, д. 20, л. 15.

валась и на авиационном заводе № 126 (8,1 – 10 тыс. работающих). Здесь за 1943 – 1944 гг. выбыло 2,1 тыс. чел., в том числе 6 % в РККА, 20% – по собственному желанию и 13 % – по различным причинам, 12 % – переведены в другие организации, 30 % – осуждено, 8 % – по болезни и 11 % – ввиду смерти¹.

Различия в условиях и оплате труда, социальных льготах на предприятиях по ведомствам, необеспеченность жильем и приемлемыми бытовыми условиями имела далеко идущие последствия. Так, в 1941 – 1945 гг. на Владивостокский судоремонтный завод было принято 7 тыс. рабочих, а уволено 6,5 тыс., на авиационный завод пос. Семеновка – соответственно 2,1 тыс. и 1,4 тыс. За этот же период основные предприятия пищевой и местной промышленности Приморья набрали 24,6 тыс. чел. и 27 тыс. уволили. Текучесть кадров в рыбной промышленности была еще больше: на 47,1 тыс. вновь пришедших на производство приходилось 49,7 тыс. оставивших его².

Если в начальный период войны можно было говорить о влиянии мобилизационных факторов, то в последующие годы высокие показатели оставивших производство по личной инициативе свидетельствуют об устойчивой территориальной социально-хозяйственной модели (см. диаграмму 2).

В то же время высокая текучесть кадров на транспортном флоте, помимо ранее отмеченных причин, объяснялась особенностями комплектования трудовых коллективов. Так, для работы на суда Дальневосточного пароходства в 1941 г. было набрано 664 чел., а уволено 1 217 чел., в 1942 г. – соответственно 1 026 и 905 чел., в 1943 г. – 4 190 чел. и 781 чел. Прибыли вместе с судами других пароходств 810 чел., по разнарядке наркомата – 493 и по комсомольской мобилизации – 802 чел., через отдел кадров – до 2 тыс. В 1944 – 1945 гг. набор на суда составил 4 810 чел. в том числе 337 чел. командного состава, а численность уволившихся – 4 201 чел., что связано с возвращением судов к месту приписки и откомандированием личного состава. В 1944 г. для пополнения кадров было отправлено 1 658 чел. (в Балтийское пароходство – 489 чел., Северное – 173, Черноморское – 404, Николаевское – 114, Дальморпуть – 125 и АКО – 79, в прочие организации – 274 чел.), в 1945 г. откомандировано еще 1 804 чел. В результате военных действий противника к началу 1944 г. числилось погибшими 316 чел. (249 членов экипажа, 57 военных моряков и 10 пассажиров)³.

Высокие требования к личному составу судов заграничного плавания также способствовали текучести рабочей силы. Во втором полугодии 1941 г. тщательную проверку прошли более 3 тыс. чел. Дальневосточного пароходства, из них 752 чел. (в том числе 31 капитан, 34 старших помощников) не получили новые назначения. При проверке в 1944 г. 9 450 работников, включая 2 154 членов командного и 7 296 рядового состава, не получили новые

¹ ГАХК. Ф.П-35, оп. 3, д. 183, л.45, 45об, 49, 53 (подсчит. авт.).

² ГАПК. Ф. П-68, оп. 4, д. 161, л. 69-72, 99-101, 225, 226(подсчит. авт.).

³ ГАПК. Ф. П-68, оп. 28, д. 288, л. 23,24; д. 295, л. 31; Ф. 46, оп. 81, д.21, л. 4, 8; д. 17, л.8об.; д. 24, л. 11.

мореходные книжки 653 чел. (6,9 % проверенных), из них 149 чел. командного и 504 – рядового состава. Среди не прошедших переаттестацию фигурировало 9 капитанов, 56 помощников капитанов (14 старпомов, 18 вторых, 16 – третьих и 8 четвертых помощников), 32 механика (8 – старших, 5 – вторых, 9 – третьих, 5 – четвертых механиков), 5 электромехаников. Основными причинами являлись политические мотивы у 26 чел. (4 %), нарушения правил поведения за границей у 146 чел. (22,4 %), нарушение дисциплины – у 279 чел. (42,7 %) и бытовое разложение (так квалифицировались нарушения семейного права и норм социального общежития) – у 54 чел. (8,3 %). За четыре месяца 1945 г. отказали в выдаче виз на выезд за границу еще 524 лицам.¹

При анализе цифровых рядов прежде всего следует обратить внимание на источники и формы формирования кадрового потенциала. Это различные социальные группы дальневосточного региона и прикомандированные из других областей страны. Фактически отсутствовал резерв и повсеместно отмечался дефицит численности работников. В 1943 г. и 1944 г. дополнительная годовая потребность в рабочей силе на Дальнем Востоке (без колхозов) определялась в 85 – 82 тыс. чел., что составило 14 % численности рабочих и служащих на начало года. В промышленности недоставало 44,1 тыс. (17 %), в строительстве – 5,8 тыс. чел. (32 %), на железнодорожном транспорте – 5,7 тыс. (11 %), водном – 3,6 тыс. чел. (20 %) рабочей силы. Дефицит планировалось покрыть на 24 % (19,7 тыс. чел.) за счет выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ, на 15 % (12,3 тыс.) – подготовки собственных кадров, на 16 % (13,2 тыс.) – мобилизации трудоспособного населения, на 12 % (9,8 тыс.) – спецконтингента, на 3 % (2,7 тыс.) – совместительства, на 2 % (1,3 тыс. чел.) – выпускников вузов и техникумов².

Расчет производился исходя из запланированных объемов производства, с учетом повышения производительности труда на основе максимального использования рабочего времени и механизации трудоемких процессов. При этом обращалось внимание на соотношение между работниками основного и вспомогательного производства, применение сдельно-прогрессивных систем оплаты труда и технически обоснованных норм. Текущее (скрытое или явное дезертирство) не учитывалась.

Основные цифровые показатели различались даже по однопрофильным предприятиям, порождая парадоксальную ситуацию. Руководители всех ведомств (подчеркиваем: при явно завышенных производственных заданиях) преувеличивали дефицит рабочей силы и стремились любой ценой увеличить численность работников за счет трудовых ресурсов страны, используя на основном производстве специфические контингенты (военнослужащие, заключенные, рабочие военных колонн), а на сезонных работах – вторых и третьих членов семьи.

¹ ГАПК. Ф.46, оп.81, д. 9, л.8, 11, 13, 18, 35; д.17, л.11; д. 21, л. 16.

² ГАПК. Ф. 131, оп. 1, д. 129, л. 7, 8; ГАХК. Ф. 1850, оп. 1, д. 6, л. 4, 5, 6; Ф. 353, оп. 9, д. 75, л. 4, 29 (подсчит. авт.).

Анализ материалов свидетельствует, что рыбная промышленность с 20 тыс. дефицитом рабочей силы выполняла производственные задания, привлекая сезонных работников. Так, уже к маю 1942 г. на рыбокомбинаты Приморского края приняли дополнительно 4,9 тыс. домохозяек, из них около 3 тыс. стали специалистами (наладчиками станového невода, помощниками шкипера, моториста)¹.

В 1943 г. на государственных предприятиях рыбной промышленности Хабаровского края были заняты 36,6 тыс. рабочих и служащих, в том числе 11,9 тыс. женщин. В рыболовецких колхозах имелось 12 тыс. трудоспособных, из них 8 тыс. рыбаков (5,5 тыс. мужчин и 2,5 тыс. женщин). По постановлению ГКО на работу дополнительно привлекли 12,3 тыс. бойцов ДВФ, 4 тыс. мобилизованных горожан и 6,2 тыс. вторых и третьих членов семьи, что составило почти половину работающих в отрасли. Во время массового хода рыбы в 1944 г. только на рыбокомбинатах Камчатки работали 4 627 членов семьи – в три раза больше, чем в 1940 г.²

Женщины и подростки стали социально значимой составляющей дальневосточного общества. Удельный вес женского труда в производстве с 1 октября 1943 г. по 1 октября 1945 г. возрос с 41,6 % до 48,2 % общей численности рабочих и служащих Дальнего Востока, в промышленности – с 31 до 39 % (среди рабочих основного производства – с 30 до 36 %), на транспорте – с 27,8 до 30,9 %³. Возросла численность женщин в отраслях с изначально высокими показателями: в здравоохранении и образовании они равнялись 84 – 88 %, общественном питании – 82 %, торговле – 59 %, государственных и общественных учреждениях – 56 – 62 % (см. табл. 3).

Женщины осваивали профессии, которые ранее считались мужскими. В 1940 г. в рыболовецких колхозах Приморья добычей рыбы занималось 5,8 % женщин, в 1941 г. – 12,9 %, в 1942 г. – 23,2%, в 1943 г. – 30,4%, в 1944 г. – 29,2%, в 1945 г. – 24,6 %⁴. К началу 1942 г. на шахтах Сахалина среди работающих было 22 % женщин, в 1943 – 1944 гг. – от 35 до 40 %, на комбинате "Сихали" – 30,8 %. На нефтяных промыслах в предвоенные годы работали не более 6 % женщин, в 1945 г. – 47 %⁵.

На предприятиях металлообработки удельный вес женщин был более значителен. На Дальзаводе в 1941 г. женщины состав-

¹ ГАПК. Ф. 372, оп. 8, д. 33, л. 16; ГАРФ. Ф. 5451, оп. 25, д. 695, л. 22 об.

² РГАСПИ. Ф. 17, оп. 88, д. 245-6, л. 23 – 24; ГАКО. Ф. П-2, оп. 111, д. 453, л. 2; Ф. 106, оп. 1, д. 464, л. 141.

³ По другим источникам, единовременный учет рабочих и служащих 1945 г. зафиксировал в регионе 51,5 % работающих женщин, в том числе в промышленности – 42,5 %, строительстве – 27,61 %. См.: Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. – М., 1973. – С. 390.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 43, д. 1492, л. 21; д. 2372, л. 49; д. 2372, л. 179; Ф. П-68, оп. 4, д. 161, л. 76, 77 (подсчит. авт.).

⁵ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 43, д. 1492, л. 80, 81; ГАПК. Ф. 859, оп. 2, д. 6, л. 76; ГАСО. Ф. 3, оп. 6, д. 215, л. 7; ГАХК. Ф. П-331, оп. 1, д. 51, л. 6, 7; Тихоокеанская звезда. 1945. 14 нояб. (подсчит. авт.).

ляли 5,3 % рабочих, в 1942 г. – 14,5%, в 1943 г. – 21,8%, 1944 г. – 18,5%, в 1945 г. – 21 %. К июлю 1944 г. на заводах им. Молотова 36,2 % работников основного производственного персонала были женщины, им. Кагановича – 41,1 %, им. Орджоникидзе – 47,2%, им. Горького – 33,4%, им. Кирова – 41,2 %¹.

В Хабаровском крае среди рабочих и служащих доминировали женщины, что объяснялось, прежде всего, спецификой отраслевой структуры производства. Судя по текущей отчетности, на 1 октября 1941 г. на предприятиях союзной промышленности Хабаровского края насчитывалось 109,7 тыс. рабочих, из них 31,5 тыс. женщин (28,7 %), на 1 октября 1943 г. – 89,8 тыс., включая 36,8 тыс. женщин или 41 % рабочих. В начале 1945 г. 33 % рабочих и служащих Хабаровского края составляли женщины, в том числе 40 % – в нефтяной и 24 % – в угольной промышленности, 31 % – на водном и 28 % – железнодорожном транспорте².

Традиционно мужские профессии использовались на транспорте, в угольной, рыбной, горнодобывающей промышленности, где применение женского труда было ограничено. Например, в 1946 г. на комбинате "Приморскуголь" среди эксплуатационных рабочих женщины составляли не более 11 %, хотя по отдельным управлениям этот показатель был выше (в Тавричанском управлении – 17,5 %, в Ворошиловском – 18 %)³.

На судах Дальневосточного пароходства в начале 1941 г. работали 264 женщины (7,3 % численности транспортного флота), в 1942 г. – 330 (10,3 %), в 1943 г. – 454 (10,2 %), в 1944 г. – 886 (11,8 %). Большинство из них были заняты на обслуживающих должностях (буфетчицы, уборщицы, повара), но некоторые выполняли обязанности палубной, машинной команды, становились командирами. Так, в 1943 г. 2 женщины плавали старшим и вторым помощником капитана, 4 – третьим и четвертым штурманом, 5 – учениками штурманов, 18 – радиооператорами. А.И. Щетинина стала первой в мире женщиной-капитаном дальнего плавания (теплоход "Родина")⁴.

Доля женского труда в суммарном трудовом коэффициенте Дальнего Востока увеличилась, но была ниже общесоюзных показателей. На 1 января 1940 г. женщины составляли 38 % общей численности рабочих и служащих СССР, на 1 октября 1942 г. – 53 %, 1943 г. – 57 %, 1944 г. – 57 %, 1945 г. – 55 %, в промышленности – соответственно 41; 52; 53; 53; 51 %. На транспорте и предприятиях связи удельный вес женщин возрос с 24 % в 1940 г. до 44 % к октябрю 1945 г.⁵

В общественное производство интенсивно вовлекалась молодежь. Только за полтора года войны в промышленность и на

¹ ГАПК. Ф. П-68, оп. 4, д. 161, л. 99 – 101; ГАХК. Ф. П-35, оп. 1, д. 1678, л. 44; Ф. 705, оп. 31, д. 44, л. 109 (подсчит. авт.).

² РГАСПИ. Ф. 17, оп. 88, д. 245-б, л. 45; ГАХК. Ф. П-35, оп. 14, д. 20, л. 74 (подсчит. авт.).

³ ГАПК. Ф. П-68, оп. 4, д. 5-а, л. 30.

⁴ ГАПК. Ф. П-68, оп. 1, д. 427, л. 95; Оп. 6, д. 40, л. 130; Ф. 46, оп. 81, д. 12, л. 5; Д. 17, л. 80б (подсчит. авт.).

⁵ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. Стат. сб. – М., 1990. – С. 182.

транспорт пришли более 30 тыс. молодых рабочих. К середине 1942 г. на предприятиях Хабаровского края молодежь составляла 50 – 75 %, а на отдельных заводах Приморского края – 80 – 90 % общего состава занятых¹.

В последующие годы, при общей стабилизации состава, большое значение имело возвращение на производство рабочих старших возрастных групп, как правило, высококвалифицированных специалистов. К январю 1945 г. на Дальнем Востоке молодежь в возрасте до 15 лет составляла 3 %, 16 – 17 лет – 7 %, 18 – 25 лет – 25 % рабочих и служащих. На самый трудоспособный возраст 26 – 36 лет приходилось 31 % занятых, а 36 – 49-летние составляли 23 %, 50 – 54-летние – 6 %, старше 54 лет – 5 %. В возрастной категории с 18 до 36 лет на производстве преобладали женщины, причем в возрасте от 18 до 25 лет их было почти в 3 раза больше, чем мужчин. В то же время рабочие и служащие старше 50 лет были повсеместно представлены лицами мужского пола (см. диаграмму 3).

Территориально-отраслевое распределение по возрастным группам имело свою специфику. Так, на промышленных предприятиях региона 12 % составляли подростки, 21 % – лица 18 – 25 лет, 29 % – 26 – 35 лет, 26 % – 36 – 49 лет. В промышленности Приморского края отмечался более высокий удельный вес 26 – 35-летних – 31 %, 36 – 49-летних – 27 % и более низкий – 9 % молодежи до 17 лет. Среди строителей преобладали работники зрелого возраста: 29 % имели возраст 26 – 35 лет и 37 % – 36 – 49 лет. Возрастная категория 26 – 35 лет составляла 34 – 35 % лиц, подростки до 17 лет – 12 – 17 % рабочих и служащих железнодорожного и водного транспорта².

Новые реалии изменили численность и состав рабочей силы. Например, за годы войны общая численность работающих на заводе "Дальдизель" увеличилась всего на 47,5 %, но рабочие со стажем свыше 5 лет составляли всего 22 %, в то время как в 1940 г. – до 70 %. Удельный вес молодежи в возрасте 15 – 17 лет равнялся 68 %. Среднесписочное число работающих на заводе № 199, если следовать отчетности, сократилось незначительно (с 4 908 чел. в 1941 г. до 4 254 чел. в 1944 г.), однако по мобилизации с завода ушли почти 3 тыс. квалифицированных рабочих и шестнадцатилетние подростки составили 31 – 36 % списочного состава (в 1941 г. всего 15 %). Преобладала молодежь в возрасте до 21 года – почти 46 % работающих³.

При общей тенденции уменьшения численности кадровых рабочих сказывалась региональная специфика пространственно-отраслевой структуры производства. В устойчивом трудоустройстве мужчин и женщин по строго определенным отраслям и профессиям проявилась профессиональная сегрегация. Практически

¹ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 43, д. 1492, л. 11; Д. 1496, л. 43; Д. 2331, л. 96.

² РГАЭ. Ф.1562, оп. 15, д. 1779, л. 172; д. 1781, л. 146, 147, 148, 149 (подсчит. авт.).

³ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 43, д. 2331, л. 34; ГАХК. Ф. П-35, оп. 1, д. 1678, л. 87 – 94; д. 1683, л. 74, 90, 91; д. 1685, л. 117; оп. 3, д. 228, л. 11 – 13; Ф. 705, оп. 31, д. 44, л. 91 (подсчит. авт.).

все население, в том числе и ранее не занятое общественно-полезным трудом, направлялось непосредственно на предприятия оборонного значения. Сдвиги в демографической структуре, изменение законодательной базы о труде при наличии большого объема трудоемких, низко квалифицированных операций обусловили распределение рабочей силы. Регион, традиционно ориентировавшийся на широкомасштабное промышленное и сельскохозяйственное переселение, закрепление бывших военнотружеников, не смог восполнить дефицит трудовых ресурсов.

Диagramma 2
 Текучесть рабочей силы на Владивостокском судоремонтном заводе и предприятиях пищевой и местной промышленности Приморского края в 1939 – 1945 гг. (чел.)

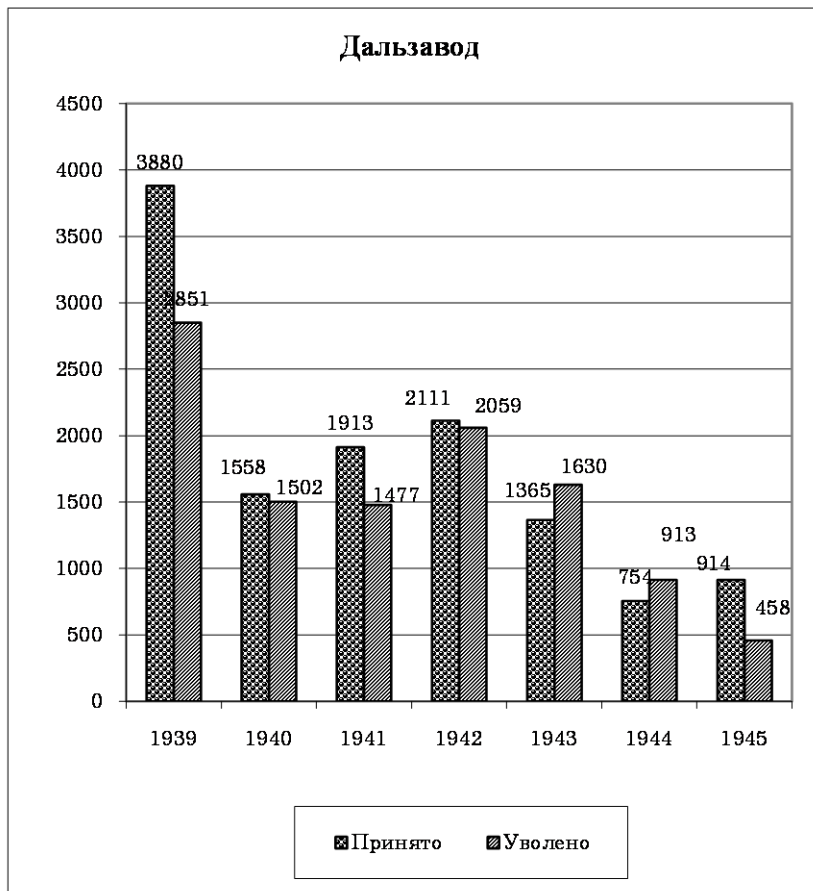

Диаграмма 3
 Распределение рабочих и служащих Дальнего Востока по полу и возрасту
 на 1 января 1945 г. (тыс. чел.)

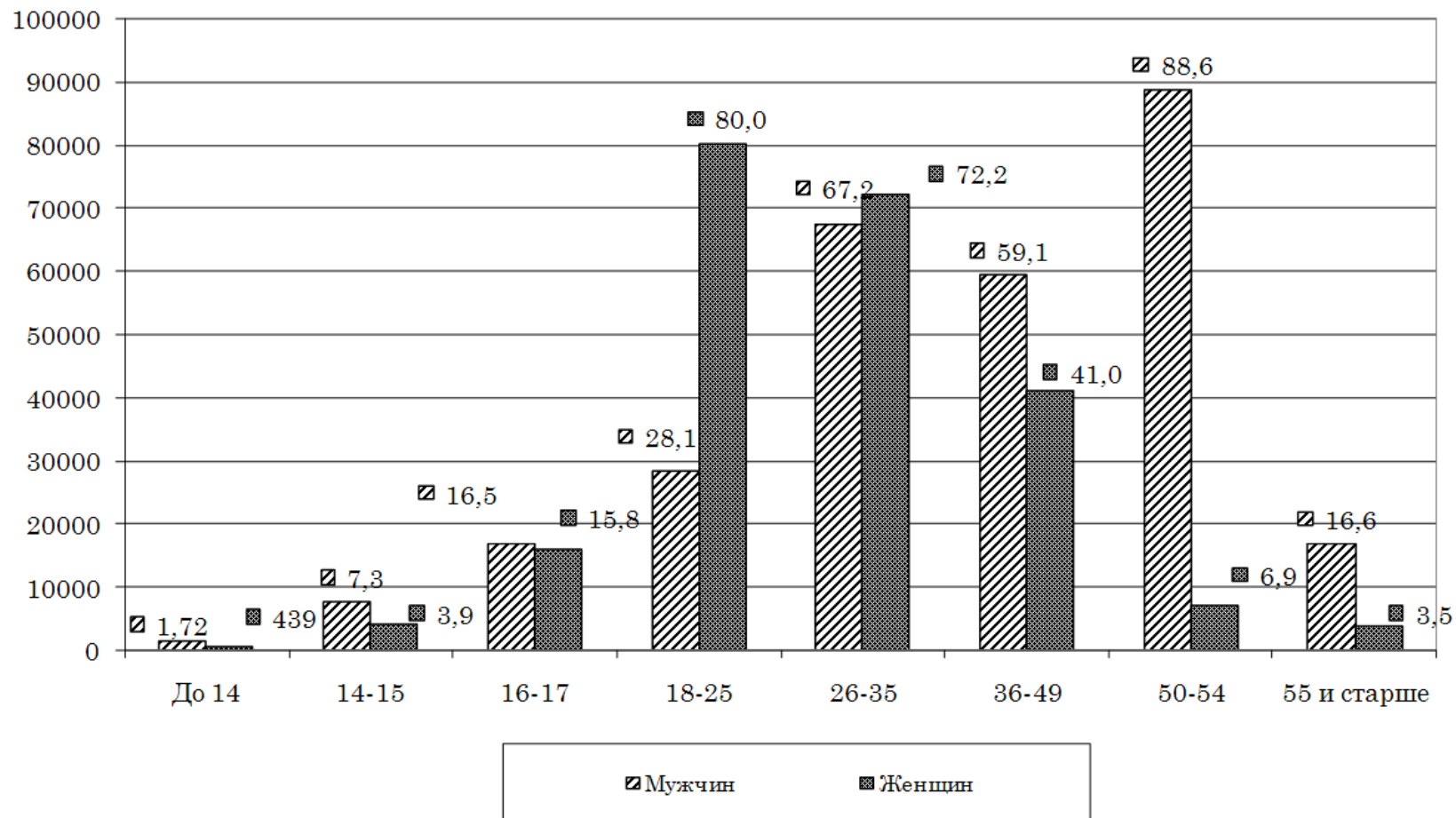

Таблица 3.
Численность рабочих и служащих на Дальнем Востоке СССР
в 1943 – 1945 гг. (чел.)

Отрасли	Приморский край						Хабаровский край					
	1 октября 1943 г.		1 апреля 1944 г.		1 октября 1945 г.		1 октября 1943 г.		1 апреля 1944 г.		1 октября 1945 г.	
	Всего	В т.ч. женщин	Всего	В т.ч. женщин	Всего	В т.ч. женщин	Всего	В т.ч. женщин	Всего	В т.ч. женщин	Всего	В т.ч. женщин
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	146274	36025	67805	28512	73160	26157	134319	51804	105488	42802	106815	44445
В т.ч. рабочие	75368	18660	35865	14415	38061	12350	75567	26748	58990	22084	53923	20740
Строительство	13822	1847	7127	1529	8068	1269	15735	3740	12957	2848	12425	2668
В т.ч. рабочие	5059	946	2823	773	3638	678	9967	2488	10668	1893	8897	1600
Совхозы	4684	2393	3222	2177	3957	2477	11585	6719	7622	4099	9807	5253
МТС	2231	248	2804	287	2091	255	3308	906	4062	1048	3580	948
Прочие сельскохозяйственные предприятия	12723	5911	7571	4019	10264	5370	12082	7651	6366	3732	11848	7602
Лесное хозяйство	260	151	144	64	194	34	668	173	690	147	687	130
Железнодорожный транспорт	21200	5724	19970	5392	19472	7514	31094	9816	31877	10668	32264	11112
Водный транспорт	12600	2700	12507	2361	12885	2434	6017	1625	4611	1179	8934	2175
Автогужевой и прочий транспорт	3428	724	1879	477	3540	769	6390	1822	4644	1463	4233	1141
Погрузоразгрузочные работы	3978	335	4527	366	3535	341	2012	532	581	186	1283	275
Связь	4726	3055	4883	3565	4893	3447	10579	6736	10507	6913	10599	6998
Коммунальные предприятия и жилищное хозяйство	3493	2376	3382	2205	2510	1604	4071	2515	4118	2647	3672	2069

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>
Торговля, заготовки и производственное снабжение	7664	4756	8053	5003	7637	4572	15721	9130	14947	8923	15426	9043
Общественное питание	9312	7942	7190	6081	6632	5624	12530	10778	10285	9021	9273	7415
Кредитные и страховые учреждения	1285	909	1292	960	1565	1124	2799	1982	2908	2050	3150	2316
Научно-исследовательские учреждения	363	252	224	182	395	258	768	527	654	494	645	458
Учебные заведения по подготовке кадров	1347	546	1785	783	1808	946	2739	1310	3397	1685	3698	1958
Начальные, неполные средние и средние школы	6762	5537	7561	6362	7297	6162	12470	10154	13604	11121	14115	11412
Начальное обучение взрослых, дошкольное обучение и прочие учреждения массового просвещения	912	777	1148	1016	1168	1102	1912	1742	2081	1821	2846	2363
Политпросвет учреждения	967	811	863	722	877	704	1239	1000	1464	1161	1457	1043
Учреждения искусств и зрелищных предприятий	810	431	844	480	1006	571	1520	752	1567	742	1737	840
Литература, печать и издательское дело	219	126	181	110	236	129	365	168	397	184	416	219
Учреждения здравоохранения	10126	9104	10413	9290	10446	9427	17563	15377	18413	16180	16875	14878
Государственные учреждения без трестов и других хозрасчетных организаций	5410	3406	5453	3408	6261	4063	9297	5375	9655	5826	10342	6155

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Тресты и др. хозрасчет организации	3333	1760	3251	1942	3750	1937	4043	2125	5044	2732	5171	2745
Судебные учреждения и юридическое обслуживание населения	383	242	292	242	292	248	628	483	655	500	612	443
Проектные организации	53	33	60	33	86	40	203	57	130	47	121	50
Изыскательские и геологоразведочные организации	-	-	-	-	50	14	-	-	856	239	1002	308
Организации по обслуживанию сельского хозяйства	40	29	42	37	281	152	124	80	87	66	105	69
Ветеринария	366	151	433	166	386	199	594	286	653	297	687	323
Пожарная охрана			393	100	281	93			1002	354	1048	401
Прочие учреждения	194	77	252	138	249	113	290	185	398	189	332	206
Общественные организации	376	228	357	212	435	264	888	549	715	447	907	481
Не распределенные по отраслям	13967	2477	3347	1981	3448	1964	17376	6415	9261	4398	10059	4183
Всего	293208	101083	189255	90202	199155	91377	340929	162514	291696	146209	306171	152125
Сверх того членов промысловой кооперации и кооперации инвалидов	5644	3307	42	2531	5237	3292	8518	4952	8555	5677	9941	6675

Примечание. РГАЭ. Ф.1562, оп.15, д. 1470, л. 68,68об, 69, 69об.; д. 1630, л. 196, 196об., 197, 197об.; д.1828, л 227, 227об, 228, 228об (состав. авт.)